

Антуан Прецьюзо: Кремлевский часовщик | Antoine Prezioso : horloger du Kremlin

Автор: Людмила Клот, [Женева](#) , 25.11.2009.

Антуан Прецьюзо (© nashagazeta.ch)

Портрет женеvского мастера в окружении турбийонов и метеоритов.

|
Portrait du maître horloger genevois entouré de tourbillons et de météorites.

Antoine Prezioso : horloger du Kremlin

Мастер с именем, которое трудно выговорить, но легко запомнить, раз прочитав, Антуан Прецьюзо (Antoine Prezioso) - прекрасно известная личность среди швейцарских независимых часовщиков. Больше 25 лет он работает «сам на себя», не стремясь к тому, чтобы бренд с его именем принадлежал к крупному часовому концерну, такому, к примеру, как Swatch Groupe или женеvская группа Richemont. Прецьюзо занимает в высоком часовом искусстве нишу изготовителя строго лимитированных серий оригинальных изделий.

На набережной озера, в центре Женевы, у мастера открыт небольшой магазинчик с повышенной концентрацией турбийонов на квадратный метр. Там нет охранника (после серии ограблений ювелирных бутиков среди бела дня это даже как-то непривычно... впрочем, нападали-то как раз на тех, где охрана имелась), зато до недавнего времени стоял шикарный мотоцикл, который посетители неоднократно

пытались купить, а сейчас одной из декораций стал портрет Че Гевары.

Привело нас туда когда-то, где-то услышанное упоминание, что Прецьюзю, якобы, ездил в Москву и чинил там кремлевские часы. «Уж не куранты ли?» - промелькнула ностальгическая догадка. Почему бы и нет...

Антуан Прецьюзю: Это правда, в 2004 году я был специально приглашен, чтобы отремонтировать уникальные часы, достояние российского государства, и стал первым мастером-часовщиком, который смог за последние несколько десятков лет войти в закрытые залы Кремля. Чинить пришлось, конечно, не куранты, а часы 1830 года, созданные одним из французских мастеров. Ведь моя первая специализация - мастер по ремонту исторических часовых механизмов.

Наша Газета: Какой же это отрезок времени, если быть точным?

АП: Два века, с 1750 по 1950 годы. После этого периода уже начинаются современные технологии. Так вернемся к московской истории. Однажды в Женеве ко мне в магазин вошел человек, который перед этим обошел многих специалистов в Швейцарии, спрашивая, кто способен починить старинные часы, которые находятся за границей, в секретном месте, и множество коллег указало на меня... Я предложил привезти часы сюда, но мой собеседник категорически отказался.

Антуан Пресьюзю за работой в Кремле

Так, после некоторых уговоров (на самом деле совершенно не нужных, потому что в глубине души я очень люблю авантюры), я прилетел в Москву. Встав в отеле рано утром, тщательно собрался, еще раз пересмотрел свой ящик с инструментами и с некоторым трепетом отправился «на задание» в сопровождении сотрудников Кремля, которые отвечали за хозяйственную часть. На всякий случай даже оделся в костюм.

НГ: О, да, это поступок! Если кто не знает, часовщика, создающего миллионные произведения, можно увидеть, как правило, одетым в старые кроссовки и джинсы...

АП: Но представьте себе, когда мы проходили службу безопасности, ящик с

инструментами не разрешили вносить внутрь, велели оставить. Сказали, что я могу воспользоваться инструментами часовщиков Кремля. Это было, все-таки, разочарование. Впрочем, я сразу обнаружил, что мои русские коллеги экипированы самым великолепным образом.

Часы стояли на подставке, выяснилось, что уже сорок лет они не ходят. Это было прекрасное произведение первой половины 19 века, 1820-30 годов, с индикацией даты, дней недели, месяца и лунного календаря. Интересно, что все эти обозначения были циркулярными и отмечались по горизонтали, при вертикальном циферблате. Словами довольно сложно объяснить, как именно функционировали часы, но главное, что мои коллеги-часовщики в Кремле не знали, как они открываются.

После некоторых размышлений мне удалось открыть часы, сняв их с подставки и найдя два секретных места, где при повороте некоторых деталей обнажались замаскированные шурупы. Внутри нужно было поменять одну деталь и... шелковый шнурок, на который был привешен баланс. От времени этот шнурок растянулся. Коллеги предложили мне синтетический, пришлось настоять на натуральном. Весь ремонт занял чуть больше часа.

От удачного завершения миссии у всех наступила полнейшая эйфория, сотрудники начали водить меня по Кремлю и показывать ВСЕ имеющиеся там часы. Действительно, им было чем гордиться, особенно меня поразила изысканная и роскошная мебель. Побывали мы и в закрытой часовне - я был совершенно потрясен, увидев старинные часы диаметром в полтора метра внутри церкви, на потолке.

НГ: Какую сумму составило вознаграждение за работу, если не тайна?

АП (с возмущением): Ни-че-го! Это было для меня дело чести! К тому же, все расходы по путешествию оплатила приглашающая сторона, билет первого класса из Женевы в Москву, отель, экскурсии, и все это было настолько интересно, что меня самого эта поездка очень обогатила. Но сейчас могу открыть вам один секрет: если бы я не смог починить эти часы в Кремле, то это было бы для меня таким ударом, что, скорее всего, поменял бы профессию.

НГ: Что Вы думаете о часовом производстве в России?

АП: Мне очень симпатичны ваши часы, особенно дизайн командирских хронометров, часов для офицеров, подводников, летчиков - впечатляет. Сам себе я прикупил часы марки «Полет», она известна в Европе и думаю, у нее есть шансы.

НГ: Еще один секрет раскройте - кто Вы по происхождению?

Метеоритный турбийон и кусок небесного металла, из которого Антуан вырезает корпуса часов

АП: Мой отец приехал сюда из Италии, а я уже могу назвать себя кореным женеvцем: родился в 1957 году в самом сердце Женевы, в мастерском квартале Пленпале на улице Королей, рю де Руа.

НГ: Какое совпадение, ведь именно на ней находится наша редакция, в доме под номером 11, напротив исторического Кладбища Королей.

АП: Точно, а наша семья жила в доме под номером 9! Мне достаточно было спуститься во двор, где рядом в одной из мастерских проводил весь день мой отец, очень серьезный, работающий человек, влюбленный в свою профессию. Сегодня на рю дю Руа расположены офисы и бюро, а в ту эпоху поблизости на первых этажах домов было множество мастерских и магазинчиков. Целое братство часовщиков трудилось в них. Даже из мусорных урн на улице можно было вытащить выброшенный циферблат и другие шестеренки, чем я с увлечением и занимался. А дома мастерил из принесенных отцом и найденных мной запчастей разные механизмы.

Так что вопроса, кем быть, просто не стояло. После окончания Женевской школы часового искусства один год я проработал для аукционного дома «Антикворум». Это была интереснейшая работа, полная стресса и открытий, а втянул меня в нее Габриэль Тортелла, известный женеvский журналист, основатель журнала Tribune des Arts и большой знаток часового и ювелирного дела. Молодой и динамичный дом «Антикворум» под руководством [Освальдо Патрицци](#) занимался следующим: собирал сотни старинных и современных часов, подготавливал их к продаже и реализовывал с молотка. Изнутри это выглядело так: Габриэль Тортелла (тут Антуан очень смешно

и похоже изображает этого обаятельного 150-килограммового господина - НГ) притаскивал мне, часовщику-ремонтнику, чемодан, наполненный старыми часами Rolex, Cartier, Breguet, Vacheron Constantin и другими. Вываливал их на стол и подгонял: «Давай, давай, чини быстрее!»

Для меня это стало великолепной тренировкой. Механизмы, на приведение которых в порядок в обычной мастерской могут потратить неделю, я натренировался делать по многу штук в день. Жалоб от покупателей не поступало.

НГ: Что Вы делаете, чтобы починить старинные часы, у которых сломалась какая-либо деталь? Ведь сегодня никто запчастей не производит.

АП: Изготавливаю ее сам. Но не из чего попало, а из материала, подобного тому, что использовался при создании оригинальной детали. К примеру, если у меня в руках часы 1950-х годов, то иду на блошинный рынок и ищу в развалах старую лампу, кастрюлю или другую штуку, произведенную в это время. А знаете, какой в Москве изумительный блошинный рынок?! Это просто остров сокровищ, пещеры Али-Бабы! Во время поездки в Москву меня отвезли на Измайловский рынок, там я увидел целые ряды людей, продающих старинные механизмы и часы советской эпохи, чего там только не было. Я был совершенно зачарован, весь день меня не могли оттуда вывести, накупил целую кучу материала.

...Перескочив во времени, расскажем, что некоторое время Антуан Прецьюзо сотрудничал с Breguet, а потом начал создавать часы под собственным именем. Размах Презьюзо стал виден сразу: первые часы «Antoine Prezioso - 1991» с минутным репетиром, вечным календарём, уникальной запатентованной системой завода. Потом были ещё более сложные и интересные часы. К 25-летнему юбилею «независимости» в 2005 году Презьюзо разработал 3 Volution Tourbillon - часы с тремя турбийонами, которые сразу же окрестили «революционными» и «открывающими новую главу в истории часового искусства». На создание их ушло 16 тысяч рабочих дней.

Самое любимое его детище из последних - метеоритный турбийон, корпус которого изготовлен из куска металла, упавшего с неба, метеорита Гибеон.

Кулон "Love" от Лауры Пресьюзо

А еще один объект, который Прецьюзо достает и показывает с нежностью и

осторожностью, куда большей, чем собственные работы - это украшение с часовыми элементами, сделанное его дочерью Лаурой. Это кулон в форме сердца, выполненный из белого золота и украшенный рубинами. Называется украшение «Love». Это не часы в традиционном понимании, так как времени влюбленные не наблюдают, но зато в центре украшения бьется трепетным сердечком, как живой, самый бесполезный и одновременно сложный в изготовлении, самый беспощадно-точный элемент высокого часового искусства - турбийон.

НГ: Сколько стоит произведение Вашей дочери?

АП (с гордостью): Можно купить за 100 тысяч франков.

Познакомиться с мастером лично можно в его магазине на набережной Берг (Quai de Bergues) 29, а также он примет участие в Салоне независимых часовщиков Geneva Time Exhibition, новой женевской часовой выставке, которая состоится в январе 2010 года.

[Женева](#)

Статьи по теме

[Пробил час независимости](#)

Source URL:

<http://www.nashgazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/antuan-precyuzo-kremlevskiy-chas-ovshchik>